

Давайте негромко, давайте вполголоса

Айлин Чун

Несмотря на то, что Айлин не завтракала, она переоценила свои возможности, и ее глаза были намного голоднее, чем она сама. В итоге она смогла съесть только небольшой бургер и пару раз нырнула в упаковку с картошкой фри, а еще выпила большой стакан кофе, но даже так ее состояние было близко к коматозу от сытной еды. Ее организм совсем разучился много есть. Это немного удручало. Но, во всяком случае, ела она хоть с каким-то удовольствием и аппетитом, в отличие от предыдущих месяцев, когда ничего, даже то, что она любила, не вызывало у нее интереса.

В квартире их уже встречала кошка. Айлин погладила ее по спинке прежде чем пройти дальше, иначе Пикси норовила броситься прямо под ноги и самоубиться в попытке заполучить порцию ласки. На диване все еще лежал плед, которым она укрывалась утром, и девушка аккуратно сложила его. Сейчас ей было намного лучше, чем несколько часов назад. Пропало ощущение, что она тонет и задыхается от недостатка кислорода в отношениях, которые душат ее, да и тень Шоушэня исчезла, перестала выглядывать из-за занавесок, шкафов и стучаться в закрытые двери. Айлин надеялась, что он навсегда остался там, на стрельбище, в фотографии, от которой не осталось ни единого целого клочка, растерзанный и уничтоженный.

- Все ведь наладится теперь? - вдруг спросила она у Феникса, поднимая на него взгляд.

Ван Фэнжэнь

Айлин хоть немного поела, и это было маленькой победой над её нынешним состоянием. Фениксу было проще воспринимать то, что с ней сейчас происходило, как восстановление от тяжелой болезни. Потому что было очень похоже, в первую очередь тем, что у Айлин было мало сил. Ему казалось, что он чувствовал себя примерно так, когда лечился в клинике после того, как нарвался на перо.

- Да, - ответил Феникс, глядя в глаза девушки. Они были зелеными. Он улыбнулся. - Когда мне было очень плохо и ни на что не было сил, я познакомился с девушкой, которая принесла мне пачку сигарет. И после этого стало намного лучше. Сегодня я снова вижу ту девушку. Ты очень сильная. Все наладится.

Сейчас он поймал себя на мысли, что у Айлин был очень красивый завораживающий взгляд. В последнее время он чаще думал о том, что происходило с её мыслями и чувствами, а не как она выглядела. А сейчас на несколько мгновений он вернулся в то время, когда в её жизни не было Чжоу. А он был синим фонарем, который боялся к ней подойти слишком близко.

Айлин Чун

Айлин смутилась, когда Феникс вспомнил про тот случай в клинике, когда она буквально налетела на него в толпе, пытаясь пробраться к выходу и одновременно ответить на телефонный звонок. Ей казалось, что он придавал слишком много значения одной единственной пачке сигарет, которая ей, к тому же, ничего не стоила. Да и для него она не была жизненно необходимой.

- Это сложно сравнить с тем, что ты делаешь для меня, - заметила она. Ей было не по себе от того, что она ничего не может дать взамен, и у нее возникало чувство, что она просто пользуется хорошим к себе отношением Феникса, чтобы как-то наскрести сил на самостоятельную дальнейшую жизнь. Но дни проходят, и когда ей начинает казаться, что вот-вот, еще немного, и все будет так, как раньше, случается что-то, что отбрасывает ее назад на те несколько робких шагов, которые она уже сделала.

Она подошла ближе и, приподнявшись и не касаясь Феникса, потому что испытывала отвращение к собственному телу и считала неправильным заставлять его касаться этого тела в ответ, тронула губами его щеку в поцелуе скорее неуверенном, как будто и правда ожидала, что он сейчас ее оттолкнет. Эти мысли не поддавались никакой логике или контролю, это были страхи, от которых ей еще только предстояло избавиться.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал спорить с Айлин, хотя не был согласен с ней. Он хотел быть с ней и ей помогать, пусть это требовало больше времени и сил, чем сбегать к водителю за пачкой сигарет. Но любой курильщик понимал бы, насколько ощутимой в тот момент для него была её помощь.

Феникс прикрыл глаза и улыбнулся, когда Айлин поцеловала его в щеку, затем обнял девушку за талию. Провел щекой по её щеке, затем нежно коснулся губами уголка её губ. Он не хотел быть навязчивым, не хотел пугать девушку и ждал, как она отреагирует на него.

Ему было сложно отказаться от надежды на то, что между ними что-то было возможно. Но он уже признал для себя, что сейчас Айлин было не до отношений. И что он должен был это понять и принять, другого способа ей помочь не было. Но он не был евнухом, и поэтому не мог упустить эту возможность, чтобы проверить, что стояло за этим робким поцелуем.

Айлин Чун

Ей было стыдно за саму себя, что она поступает так подло, то давая Фениксу надежду на что-то большее, то отталкивая его, чтобы потом вновь самой первой подойти за очередной порцией поддержки, которая была ей так необходима. Дурная кошачья натура в худшем проявлении - я приду к тебе мурчать, когда мне этого хочется, но стоит тебе только протянуть руку, чтобы меня погладить, я тебя укушу.

Айлин, конечно, не стала делать ничего подобного, но сердце ее тоскливо сжалось, когда Феникс ненавязчиво и легко поцеловал ее в уголок, тем самым давая ей возможность самой выбрать, каким будет продолжение. Или она отстранится, сочтя этот поцелуй достаточным для себя, либо позволит ему развиваться дальше. И

самая большая проблема Айлин была в том, что она не могла понять, что для нее сейчас будет приемлемым. Она слишком привыкла делать то, что нужно и что говорят другие, чем то, чего ей самой хочется.

Она снова взглянула на Феникса, не испуганно, скорее вопросительно и даже как-то растерянно, может быть, ждала, что он подскажет, что делать дальше, как будет правильно сейчас поступить, хоть и понимала, что решать должна она сама. Ведь столько времени уже прошло, должно же ей когда-то стать лучше. И он сказал, что все наладится. Она ему верила, а потому просто коснулась губами его губ.

Ван Фэнжэнь

Феникс считал, что не имел права ни на чем настаивать в этих отношениях, которых не было между ним и Айлин. Его желания и надежды были очевидны им обоим, но он держал ту дистанцию, которую определяла девушка. И был готов отступить, если она так решит. Он увидел её вопросительный взгляд, но стал дожидаться, что будет дальше, стараясь ни о чем не думать, чтобы не тешить себя беспочвенными надеждами. Но Айлин робко поцеловала его в губы, и он ответил ей нежным поцелуем. Феникс крепче обнял девушку, провел рукой по её волосам, затем немного отстранился, чтобы снова поймать взгляд Айлин, и улыбнулся.

Не думать о том, что будет дальше, было очень сложно. Но она могла в любой момент отступить, и он должен был это принять. Как в волшебных сказках, когда герой вместо того, чтобы ждать, сжигал звериную шкуру заколдованной красавицы до того, как закончился срок проклятья, и после этого ему приходилось пройти очень сложные испытания, чтобы увидеть её вновь.

Айлин Чун

Она не испугалась, но испытала какое-то смутное волнение, когда Феникс крепче обнял ее, немного напряглась от понимания, что все может зайти дальше, если она сейчас не сделает хоть что-то, а просто подчинится.

- Прости, - сбивчиво пробормотала Айлин. Мысли о несовершенстве, даже отвратительности собственного тела, не давали ей покоя. Раньше она не стеснялась, но раньше она и не боялась, что станет когда-нибудь прозрачной. Она не хотела, чтобы он видел ее сейчас такой болезненно-худой, - это нечестно по отношению к тебе...Я не должна была.

Вот, опять, сначала тянется с поцелуями, затем отталкивает. Айлин уже не была наивной девой, думающей, что мужчина может довольствоваться робкими поцелуями и целомудренными объятиями, пока они смотрят фильм или просто лежат вдвоем на диване под пледом. Но сейчас она не могла ничего обещать из того, какими обычно бывают более близкие отношения мужчины и женщины. Был еще очень большой путь то "Феникс, ты мне нравишься" до "Я хочу тебя, Фэнжэнь". Она бы сейчас довольствовалась просто объятиями и даже какими-то детскими поцелуями.

- Хочешь, я могу сделать по-другому... - с этими словами она коснулась пальцами застёжки на ремне его джинсов и подняла на него вопросительный взгляд.

Ван Фэнжэнь

В следующий момент Феникс подумал, что никогда не поймет, что сейчас происходило в голове у Айлин. Мог лишь догадываться, что где-то рядом стояла и мерзко улыбалась тень Чжоу, и что эта тень будет появляться чаще, если его отношения с Айлин станут ближе. А под ногами Феникса снова хрустел лед, потому что нужно было понять, какая реакция будет правильной. Он коснулся пальцев девушки, затем взял её за руку, которую поднял, чтобы коснуться губами запястья.

- Я не понимаю, - сказал Феникс. - Если не хочешь, мне достаточно слова "нет", за него не нужно извиняться.

Кажется, Чжоу был еще жив. И он очень задержался на этом свете, жаль, что его не оставили в лесу. И лучше было не добивать. Закопать заживо или оставить одного в яме поглубже. Или утопить в выгребной яме. Фениксу было жаль, что он недостаточно хорошо знал, что из-за этого типа творилось в голове у Айлин в момент их прошлой встречи, иначе поводов для разговора было бы намного больше.

Айлин Чун

Айлин растерялась еще сильнее и пошла красными пятнами смущения. Она была не уверена, стоит ли ей пояснять конкретнее, что она имела в виду. Ей показалось, что Феникс ее все же понял, но счел правильным отказаться не прибегая к собственно прямому отказу. Или ей просто это казалось, потому что так думать было удобно. Она не сразу нашла, что ей ответить, переваривая неприятное чувство внутри, что не понимает, что ей делать дальше.

- Я думаю, что сейчас не подходящее для этого время, - она не могла сказать, что она прямо так уж не хотела или испытывала какое-то отвращение или что-то еще негативное. Если отвращение и было, то к самой себе, а не к Фэнжэню или его поцелуям. - Я не уверена в себе, и мое тело не такое красивое, как раньше.

Айлин росла в окружении красивого, и сама постепенно привыкла соответствовать своим собственным параметрам красоты. То, какой она была сейчас, не могло считаться красивым. Ни ей самой, ни кем-то еще. Кроме, возможно, Шоушэня, который постоянно твердил ей об ее хомячьих щеках. Выглядело это вроде бы мило, когда он трепал ее по щеке, вроде даже ласково, но на самом деле ничего там не было милого. И приятного.

Ван Фэнжэнь

Айлин хотя бы прямо сказала о том, что её остановило, и Феникс был благодарен ей за эту честность. Хотя он считал, что она очень привлекательна, несмотря на то, что разрыв с Чжоу, как и предшествовавшие этому разрыву отношения, были для неё болезненными и тяжелыми.

- Ты красивая. Очень, - сказал Феникс. Он коснулся губами скулы Айлин и заправил за её ухо прядь волос.

Но девушка прямо сказала, что время было неподходящим, а он только что говорил

ей, что понимает слово нет. Феникс отстранился.

- Мы вчера собирались фильм смотреть. Может, посмотрим сегодня? - предложил он.

От всей этой ситуации оставался неприятный осадок, который было непросто объяснить. Айлин привыкла к тем отношениям, к которым её приучал Чжоу. Феникс хотел быть с ней, но не хотел быть на его месте, потому что меньше всего хотел бы ассоциироваться с этим моральным уродом.

Айлин Чун

- Красота в глазах смотрящего, - невесело согласилась она, когда пошли такие ожидаемые заверения о ее красоте. Возможно, раньше она бы приняла их с достоинством, даже если бы и отозвалась уместным здесь "ну что ты", ничуть не скрывая своего удовольствия от похвалы, но она слишком хорошо видела себя в зеркале, чтобы сейчас не верить этим словам. - Оскар Уайльд, английский писатель. Не надо. Сейчас я не чувствую себя красивой.

А еще сейчас она не чувствовала того, чего хотела бы чувствовать, когда целовала Феникса - ощущения легкости и сладкого замирания в животе. Как было в тот раз, когда она впервые попросила поцеловать ее, когда они сидели на диване после короткой прогулки, а у нее были густо накрашены глаза. Возможно, для этого ей тоже нужно было накопить хоть сколько-нибудь сил, чтобы адекватно реагировать на происходящее.

- Хорошо, давай посмотрим, - согласилась она. И все же что-то не давало ей покоя. Айлин не знала, что между ними за отношения и вообще есть ли они. Она вроде бы согласилась попробовать, но ни к чему себя не обязывала, но понятнее от этого не стало. Она все еще плохо понимала, как ей себя вести. Логичнее всего было бы просто спросить прямо, как бы глупо не звучали эти вопросы. - Мне можно будет тебя обнять? Или лучше не нужно, чтобы тебе не было так...неудобно?

Ван Фэнжэнь

Феникс мог бы возразить, что идеи о некрасивости были куда более субъективны и находились только в голове Айлин, но этот спор не привел бы ни к чему хорошему. Ей нужно было время, нельзя сжигать звериную шкуру, пока не прошел срок проклятья. Достаточно уже того, что Айлин прямо говорила о том, что чувствовала, и что её беспокоило, это уже несколько облегчало участь Феникса.

- Мне будет приятно, если ты меня обнимешь, - ответил он.

Сейчас ему казалось, что у него стало вырисовываться представление о том, что Айлин думала о мужчинах в целом и о нем в частности. И Феникс решил, что ему тоже стоит говорить о некоторых вещах прямо, чтобы обоим было проще. Хотя было сложно подбирать для этого слова.

- Мне не неудобно держать ту дистанцию, которая удобна тебе. Даже если я в какой-то момент понадеюсь на большее, мне все равно приятно даже просто целовать тебя или обнимать. И поверь, ничего страшного со мной при этом не происходит.

Айлин Чун

Она помолчала, думая о том, насколько Феникс отличается от Шоушэня. Она понимала это и раньше, но до этой минуты, пока разговор не заходил об отношениях более интимных, чем в конфетно-букетный период, который Айлин была бы не против пройти, чтобы чувствовать себя увереннее и иметь хотя бы иллюзию того, что она что-то контролирует, она привыкла думать, что мужчины, в общем-то, все одинаковы. И мерила она их, конечно же, по Чжоу Шоушэню, с которым у нее были первые и пока единственные хоть какие-то отношения.

И привыкла она совсем к другому. В отношениях с Шоушэнем у нее постоянно было чувство, что она сидит на бомбе замедленного действия, и это тиканье часиков действовало ей на нервы. Ей приходилось тщательно подбирать слова и то, что она делала. Если она подходила, чтобы обнять его или поцеловать, что особенно часто было в начале их так называемых отношений, когда она пока еще купалась в его ласке и внимании, то часто (всегда) эти невинные вроде бы поцелуи переходили в нечто большее, даже если ей всего-то хотелось просто этих чертовых поцелуев. Мужчине отказываться нельзя - это она уяснила быстро. И не обязательно идти до постели, иногда нужно только найти ремень на брюках мужчины и уметь его расстегивать.

- Я...я привыкла к другому, - сдавленно призналась она. - Я привыкла, что не могу отказывать.

Ван Фэнжэнь

Феникс постарался промолчать и сделать так, чтобы его эмоции не очень отразились на его лице. Чжоу был жив по чистому недоразумению. Было очень сложно понимать, что та тварь, что билась в истерике в лесу из-за того, что боялась касаться грязной земли, могла так обращаться с Айлин. Чжоу был слишком уверен в своей безнаказанности. И особым открытием для Феникса было то, что на фоне его собственного опыта работы ему, как оказалось, еще было чему удивляться.

- Можешь, - сказал Феникс, внимательно глядя на Айлин. - В любой момент. И если кто-то скажет тебе, что это не так - он мудака.

Для того, чтобы у экспертов не возникло вопросов, странгуляционная борозда при повешении должна быть одна и косовосходящая. Интересно, если принести Чжоу опарышей, он залезет в петлю добровольно? Или сейчас его уже залечили до такой степени, что он не помнит, как его зовут? Нужно будет обсудить это с Тео. Не то, о чем сейчас говорила Айлин, это вообще ни с кем не стоило обсуждать. Опарышей и то, как технически решить неприятный вопрос.

Айлин Чун

Айлин приложила прохладные ладони к горящим, словно в лихорадке, щекам. Почему ей никто не говорил этого раньше. Почему все то, о чем предупреждала мама, прошло мимо нее, ведь Айлин была уверена, что уж с ней-то ничего подобного не произойдет. С кем угодно, с более легкомысленной Янлин, которая всю свою жизнь вертела своим "хочу" и жила ради себя, не особенно заботясь о

последствиях, с той девочкой из соседнего класса, или с той, с которой они иногда пересекались на льду в спортивном центре, но только не с ней, ведь это она - главная принцесса всего Пекина.

- Я чувствую себя так глупо, - со стыдом заметила Айлин. Она отошла назад и села на край дивана. Тут же откуда-то с кухни прибежала Пикси, запрыгнула, улеглась рядом, принявшись мурчать. Айлин отняла руки от пылающего лица и посмотрела на Феникса. - Все так отличается. Почему я раньше этого не замечала...

Ведь у нее даже не возникло мысли, что все может быть как-то по-другому. Да, у нее была какая-то идеальная картинка развития отношений, основывающаяся на каких-то фильмах и книгах, но она довольно быстро отказалась от этих иллюзий, потому что это же книги и фильмы, в жизни так не бывает. Оказывается, в жизни все намного страшнее.

- Пожалуйста, не называй его так. От этого я чувствую себя еще глупее, - она чуть за него замуж не вышла. Не от великого ума, ясное дело.

Ван Фэнжэнь

Еще один шаг, который был похож на шаг Айлин к свободе. И Феникс не стал говорить, что он ни слова не сказал конкретно о Чжоу, хоть и, несомненно, имел в виду именно эту сволочь. Айлин смущалась того, в чем не было её вины. Этот разговор был очень сложным, но в то же время своевременным и полезным для них обоих. Потому что такие вещи лучше обсуждать вслух, а не пытаться о них догадаться.

- Ты хорошая. И ждала, что он будет хорошим. Это не глупость, и ты в этом не виновата, - сказал Феникс.

Хорошим девочкам проще нарваться на моральных уродов. В борделях Тяньцзиня Феникс видел тех, кто зарабатывал деньги, чтобы выплатить долги своих сожителей. А потом эти же девушки ходили битыми за свое аморальное поведение. Или кого такие бойфренды приводили на работу сами. А потом находили других, приличных. В случае с Айлин Феникс был удивлен только тому, что она не позвонила братьям или отцу, которые поставили бы Чжоу на место в течение часа, а то и быстрее. Для этого типа она была слишком хорошей.

Айлин Чун

Айлин вздохнула, наклонила голову набок, запустила руку в волосы, нарушая почти идеальный порядок в ее прическе. Еще бы такой порядок был у нее в голове, а пока там бушевал целый океан хаотических мыслей, словно волны в шторм. Как тут в себе разобраться, если она даже берегов не видит, куда плыть, чтобы спастись.

И все же она не могла не считать себя виноватой. Где были ее глаза, где было ее здравомыслие, ведь она не считала себя влюбленной до беспамятства, чтобы совершать такие глупые ошибки. В животе не порхали бабочки, в голове не замыкало, мысли оттуда не улетучивались, хотя ей, несомненно, было приятно внимание Шоушэня. Она считала, что все контролирует. На самом же деле она ничего не решала, все решали за нее, и она к этому настолько привыкла, что сейчас

никак не могла отвыкнуть. Все было очень сложно.

- Давай больше не будем об этом, - устало попросила она. Подобные разговоры отнимали у нее все силы и вгоняли в тоску, заставляя снова до крови расковыривать немного подзажившие раны. - Пока мне достаточно просто того, что я могу тебя обнять или поцеловать, и при этом буду знать, что мне не обязательно каждый раз при этом искать ремень твоих брюк.

Поначалу мысль, что она настолько возбуждает Шоушэня, что даже ее поцелуи так на него действуют, ей невероятно льстила, но Айлин начала быстро от этого уставать. Ей смутно казалось, что знаки внимания и симпатии не должны каждый раз сводиться к интиму, но ей было не с чем сравнивать - она не знала, как бывает по-другому.

Ван Фэнжэнь

- Хорошо, - сказал Феникс.

Он включил телевизор и вошел в приложение, через которое можно было смотреть фильмы, после чего отнес пульт Айлин.

- Можешь пока найти? - спросил он. - Поставить чай или принести пиво?

Тему с Чжоу и тем, к чему он приучал Айлин, сейчас нужно было закрыть. Потому что не все сразу, девушке уже и так было сложно и нужно было все переварить. А Фениксу предстояло научиться, когда нужно выключить в себе правдоруба и заткнуться, не пытаясь дальше открывать Айлин глаза на то, что она считала отношениями, а для Чжоу было скорее похоже на извращенное развлечение и потакание собственному психическому нездоровью. Ей было сложно все это вспоминать, она винила себя в том, что попала в эту ситуацию, и поэтому не могла смотреть на все глазами Феникса, и уверенно свалить всю вину на того, кто реально был причиной.

Айлин Чун

Айлин хотела было забраться на диван с ногами, чтобы откинуться на спинку, но вспомнила, что до сих пор не переоделась в домашнюю одежду. Она больше никуда не собиралась сегодня выходить и не было необходимости оставаться в свитере и джинсах. Но сначала Айлин взяла пульт от телевизора у Феникса. Она помнила, что они собирались посмотреть какую-то милую бессмысленную ерунду, над которой можно не думать, и среди многочисленных выпавших ей комедий все-таки выбрала фильм с Мэрилин Монро, включила и поставила на паузу в самом начале фильма.

- Я ничего не буду, - отказалась она, до сих пор пребывая в уверенности, что визита в Макдональдс по сытости ей хватит еще до завтра. - Я пойду пока переоденусь.

Взяв домашнюю футболку и брюки, Айлин отправилась в ванную. Она снова испытала приступ жалости к себе, глядя на торчащие ребра. Еще не анорексия, но если так и дальше будет продолжаться, то ей придется и правда бороться не с просто с маленьким весом, но уже с настоящей болезнью. Может быть, ей стоит сходить к врачу, потому что очевидно, что сама она не справляется. Она

постаралась убедить себя в том, что в походе к психотерапевту нет ничего такого ужасного, если бы не явная отсылка к Чжоу Шоушэню.

Так ничего не решив, она вернулась обратно в комнату. Она пока не знала, с кем об этом поговорить, но точно не с Янлин или Фэнжэнем. Может, с мамой...

Ван Фэнжэнь

Феникс взял себе банку пива и вернулся в комнату, где дождался Айлин. Она нашла фильм с Мэрилин Монро, о котором они говорили вчера. Фениксу было не так важно, что смотреть, а в подобных классических фильмах он вовсе не разбирался, но он был уверен, что у Айлин хороший вкус, и что она выбрала что-то такое, что не будет её неприятно цеплять. Феникс сел на диван.

- Ты готова? - спросил он у девушки.

Она уже переоделась в домашние брюки и футболку. Феникс понимал, почему она говорила, что не уверена в себе: она была очень худой, это было больше похоже на болезненную худобу, а не на природную стройность, которая и так была присуща Айлин. Феникс не считал, что это портило её внешность, но его беспокоило её состояние. Ей нужны были силы, чтобы прийти в себя и оставить Чжоу позади, а откуда их взять, когда она была прозрачной и почти ничего не ела.

Айлин Чун

Айлин мельком осмотрела себя, словно вопрос о ее готовности был не иначе как вопросом перед ответственным выступлением на сцене. Или перед какой-то премьерой, когда нужно все сделать заранее, чтобы потом не бегать куда-то на кухню или в туалет посередине очень важного просмотра. Айлин кивнула и тоже села на диван, пусть не сразу, но все же придвинувшись ближе к Фениксу, чтобы у нее была возможность его осторожно обнять. Ей не хотелось, чтобы он чувствовал себя неловко или неудобно от ее близости, хотя ей было непросто вообще представить себе, что она может кому-то нравиться или вызывать интерес, будучи в таком состоянии. Ее собственное тело казалось ей слишком худым, чтобы быть привлекательным или сексуальным. Она и раньше-то никогда не могла похвастаться приятными глазу формами, а сейчас пропало и то малое, что когда-то было. Что тут красивого, как говорил Фэнжэнь, ей было решительно неясно.

Избавляясь от одних вопросов, связанных с Шоушэнем, Айлин тут же находила себе новые, но теперь уже они касались Феникса. Конечно, эти отношения пока были во всем лучше предыдущих, но оставались для нее столь же неясными и непонятными.

- Если надоест смотреть, ты мне скажи, мы больше не будем, и я выключу, - сочла нужным предупредить она.

Ван Фэнжэнь

Феникс удобнее уселся на диване и обнял Айлин в ответ. Их отношения были очень странными, но он был рад, когда она была рядом. Он привык к тому, что она жила у него, и не хотел думать, что рано или поздно она решит вернуться к родителям. Конечно, Фениксу хотелось, чтобы между ним и Айлин возникла большая, чем

сейчас, определенность, а в идеале чтобы девушка решила остаться с ним. Но он понимал, что если будет как-то навязываться или торопить Айлин, это будет самым верным способом её потерять.

- Хорошо, я скажу, если надоест, - ответил Феникс, уверенный, что этого ему говорить не придется. - Но если ты захочешь смотреть дальше, незачем выключать.

Он включил фильм, открыл пиво, сделал глоток и поставил банку на журнальный столик. Феникс был быдлом, и этого не отрицал. Он надеялся, что со временем сможет хоть немного стать более интеллигентным и разносторонне развитым, и даже был готов приложить к этому усилия, но пока начавшийся классический фильм был для него непостижимыми дебрями. Он слышал, что Мэрилин Монро - известная американская актриса. Она вроде спала с президентом и давно умерла. Прочие фамилии из титров наверняка были очень известными, но Фениксу не говорили ничего.

Айлин Чун

- Я его смотрела много раз, - сказала Айлин, пока были начальные титры, чтобы обозначить от факт, что она совершенно не расстроится, если не досмотрит фильм в сто первый раз. - Мне нравится пересматривать старые фильмы, так что я и так знаю, чем все закончится.

Но это был спор ни о чем, Айлин хотела в случае чего уступить Фениксу, как привыкла всегда уступать, чтобы не становиться причиной проблем или недопонимания, но подозревала, что Фэнжэнь будет уступать ей, потому что считает, что это поможет ей выбраться из ее тухлого состояния. Потому что так она вспоминала о том, что любит она сама, а не кто-то еще. Айлин это смутно понимала, но ей было непросто привыкнуть к тому, что она, а не кто-то еще, может быть центром вселенной. Хотя бы изредка. Даже в такой ерунде, как выбрать фильм на вечер.

Она положила голову на плечо Фениксу. С ним рядом ей было спокойно, пусть и не всегда. Например, когда он признавался, что надеется на большее, она почти начинала бояться, если бы не обещание, что ей достаточно сказать "нет". Она могла не ждать от него каких-то оценок ее внешности или тому, что она делает, хоть все равно и ждала этого. А еще он мог больно напоминать о том, о чем она так хотела, но не могла никак забыть.

Ван Фэнжэнь

Начало фильма было довольно странным: Монро и какая-то брюнетка в одинаковых красных платьях с головными уборами из перьев пели на сцене, а какой-то мутный тип в очках им радостно хлопал. Феникс пока не мог понять, комедия это, мюзикл или что-то совсем специфичное, но отторжения все это не вызывало. И судя по тому, что видео было немного торопливым, фильм был очень старым, хоть и цветным.

Феникс провел рукой по волосам Айлин, когда она положила голову ему на плечо и улыбнулся, не отворачиваясь от экрана.

- А это темненькая - не её сестра? - спросил он.

Ему казалось, что обе актрисы были очень похожи не только платьями. Просто брюнетка была повыше, ну и цвет волос у них был разным. Феникс не раз говорил Айлин о том, что ей не стоило возлагать большие надежды на его образование и эрудицию, поэтому он сейчас не боялся выглядеть совсем дураком в её глазах.

Айлин Чун

- Нет, это ее лучшая подруга, - ответила Айлин. Наверняка Фениксу, как почти большинству ханьцев все европейцы казались на одно лицо, хотя та же Айлин, например, хорошо видела между ними разницу. Это было просто делом привычки, ведь для европейцев все азиаты тоже были практически одинаковыми, хотя для любого ханьца сравнение с японцем было бы смертельным оскорблением. Айлин вообще не понимала, как можно спутать китайца с корейцем или японцем, это же совершенно разные национальности, каждая со своими характерными чертами и особенностями. - Они обе ищут себе женихов, но Лорелей - светленькая, ищет миллионера и хочет брак по расчету, то Дороти хочет выйти замуж по любви. А тот мужчина в очках - это жених светленькой Лорелей.

Айлин никогда не задумывалась о том, кому она больше симпатизирует. С одной стороны, Дороти казалась ей немного стервозной и какой-то холодной, а с другой - Лорелей казалась легкомысленной вертихвосткой, так что окончательного мнения она так и не сложила. Но ей и не хотелось слишком пристально об этом думать, это была просто хорошая американская комедия, которая хорошо скрасит вечер. Если не ковыряться в ней и не искать аналогии в богатых женихах с персонажем из ее собственной жизни.

Ван Фэнжэнь

Жених выглядел так, как будто его ударили пыльным мешком, но Феникс пару раз усмехнулся над колкими репликами темненькой Дороти, которая казалась ему более интересным персонажем, чем героиня Монро. Реплики блондинки то и дело давали Фениксу понять, что с его образованием все не так плохо, как могло быть. Правда, он при этом не был эффектной певичкой, при виде которой команда мужиков в одинаковых костюмах теряла способность мыслить. Впрочем, и слава небесам.

- А какой это год? Где-то тридцатые? - спросил Феникс. - Если тебя достанет отвечать на мои вопросы - скажи, я замолчу, - добавил он с чуть виноватой улыбкой.

В кадре были какие-то странные старинные машины, в то время как одежда не казалась совсем уж старомодной. Феникс прикидывал, что это все было где-то до второй мировой войны, но понятия не имел, когда именно. И допускал, что мог ошибаться и в этом предположении.

Айлин Чун

Пока сложно было заметить, нравится Фениксу фильм или нет, хоть Айлин и надеялась, что он у него хотя бы не вызовет отторжения. У них были разные интересы. Они были из разных слоев общества. Айлин с детства получала все, что хотела, и лишь чудом не выросла капризной и избалованной девицей, наверное,

лишь потому, что имела перед глазами пример Янлин, а со стороны, как известно, видно чуть лучше. Фениксу приходилось выживать самостоятельно, не надеясь на богатого папу и влиятельную и не менее богатую маму. Айлин училась в одном из самых престижных университетов Пекина, знала наизусть множество стихов и перечитала, наверное, почти всю английскую и французскую классику, тогда как заботы Феникса лежали совсем в другой плоскости. Это не энергичные фильмы Джона Ву, а скорее женская романтика, сопливая, наивная и в некоторых местах даже глуповатая. Можно было начинать корить себя за такой выбор фильма, потому что можно бы было найти что-то более...осмысленное.

- Да, примерно эти годы. В то время в Америке был период процветания, хотя и был принят сухой закон. А женщины стали надевать юбки покороче, а наряды - откровеннее. Я не помню точно, когда была написана книга, по которой сняли фильм, но там так много описаний вечеринок, ужинов и круизов, что это скорее всего тридцатые. Потом в Америке началась Великая депрессия, а потом и Вторая Мировая.

Ван Фэнжэнь

Феникс не был знатоком истории США. Он считал, что там в любом случае было проще жить, чем в Китае. Говорили даже, что родиться в Америке - это пройти жизнь на низком уровне сложности, а в Китае - на высоком. Все эти вечеринки, круизы и бриллианты размером с кусок льда были для Феникса каким-то мифическим временем в недостижимом месте. Хотя было интересно об этом смотреть.

- А кто написал эту книгу? - спросил Феникс.

У него уже вырисовывался список того, что он планировал прочитать, чтобы было о чем говорить с Айлин. И начинался список с Хемингуэя, из которого Феникс пока прочитал только короткий рассказ о кошке под дождем. Он читал медленно, и ему только предстояло завести привычку прочитывать хотя бы по десятку страниц в день, чтобы не быть совсем уж неучем. Но вчера было не до того, как и сегодня, это время он проводил с самой Айлин, а не с рекомендованными ею книгами, очередь которых еще настанет. Хотя бы завтра, если на работе выдастся немного свободного времени.

Айлин Чун

Пока в фильме пели очередную песню, когда Дороти была окружена полуголыми мужчинами в плавках в бассейне, Айлин решила, что не будет ничего страшного, если они не будут слушать песню, которая звучала на английском, а не на путунхуа, потому что подозревала, что Феникс поймет ее не очень хорошо. Хотя она могла и ошибаться. Но все равно говорить с Фэнжэнем ей было намного приятнее и интереснее.

- Анита Лус, - ответила она. - Но я не стала бы ее рекомендовать к прочтению, книга написана как дневник от лица Лорелей, а она путает Париж и Европу. И наполнена, в основном, размышлениями о том, как правильно выбрать мужчину или наряд к ужину. Если хочешь почитать об этом времени, то лучше другие книги, "Великий Гэтсби", например, "Мальтийский сокол" или книги Вудхауса, они довольно легкие и интересные.

Айлин всегда много читала, но не в последнее время. А только вчера они собирались в книжный магазин, хотя было ощущение, что тот разговор был чуть ли не в прошлой жизни. Время сейчас воспринималось ею искаженно, тянулось как-то неправильно, или наоборот, пролетало мгновенно, а она не успевала его замечать.

- Мне очень нравится этот момент, - обратила она внимание на фильм, когда Лорелей разговаривала с метрдотелем, тонко намекая ему, что может ужинать и в своем номере, и тогда метрдотелю придется вернуть все деньги, что он взял с мужчин за возможность сидеть рядом с ней на ужине.

Ван Фэнжэнь

Феникс замолчал и стал внимательно слушать то, что происходило в фильме. Он улыбнулся, когда Лорелей озвучила метрдотелю свою угрозу, убедив его посадить за её столик нужного кавалера.

- Может, она и путает Европу и Францию, но в том, что ей выгодно, она далеко не дура, - заметил Феникс.

Он достал телефон и внес в заметки те книги, о которых сказала Айлин, после чего отложил смартфон, чтобы у девушки не было впечатления, что он отвлекается от фильма. И записи он делал так, чтобы Айлин при желании могла видеть экран его телефона. Феникс отпил еще пива и снова обнял девушку.

На экране к этому времени шла язвительная дискуссия о том, что старше: пирамиды или владелец алмазных копеек с погонялом Хрюша. Феникс рассмеялся, все внимательнее глядя на экран. Фильм оказался намного лучше, чем можно было ожидать от покрытой нафталином классики. Там не было ничего сложного и заумного, и юмор был довольно примитивным, но зато это не грузило мозги.

Айлин Чун

Тем не менее, Айлин не стала смотреть в телефон, даже если у нее и была такая возможность. Она знала, как бывает неприятно, когда ты не хозяйин даже в своем собственном телефоне, да и если вдруг Феникс пишет кому-то еще, какой-нибудь девушке, разве она может ему запретить? Да, ей было бы это неприятно, но между ними были отношения не того уровня, чтобы она требовала верности. Он свободен, и никаких обещаний она от него не ждала.

- Многие считают, что красивой женщине не обязательно быть очень умной, особенно если она блондинка, а очень умные не бывают красивыми.

Ее мама с этим бы не согласилась, и Айлин бы ее в этом поддержала. Может быть, она и не была доктором каких-нибудь там наук, но уж в отсутствии женской проницательности ее бы никто не смог упрекнуть. Она уж точно была умнее многих. И при этом оставалась красивой, и многие мужчины до сих пор оборачивались ей вслед, когда она, всегда эффектная, проходила мимо. Даже будучи беременной последним ребенком, маленьким Юнши, когда маме было нехорошо и тяжело, она все равно оставалась красивой. Наверное, это был настоящий дар.

- Американцы часто используют образ недалекой, но милой блондинки,- впрочем, этим не чурается и вся Европа. Хорошо в Китае, почти нет блондинок.

Ван Фэнжэнь

Феникс не мог сказать, что в Китае при этом восхищались женским умом. Многие считали даже милым, когда девушку называли "дурочкой", и в этом представления американцев столетней давности мало чем отличались от нынешних китайских.

- Нужно быть очень уверенным в себе, чтобы находиться рядом с умной женщиной, - сказал Феникс. - В Китае тоже любят прелесть каких дурочек. Но эта такая же любовь, как у Лорелей к богатым папикам.

Айлин была намного лучше образована, чем он, и знала намного больше, несмотря на то, что была младше. Были вещи, которые он, безусловно, понимал лучше, чем она. В силу жизненного опыта и весьма специфических профессиональных навыков. Но Феникс при этом не относился к знаниям Айлин как двоечник к отличнице, мол она просто ничем кроме книг не интересуется. Он был достаточно уверен в себе, чтобы её уважать. И в то же время он понимал, почему Чжоу доказывал ей, что она изучает не то, что полезно.

Айлин Чун

Айлин показалось, что еще немного, и разговор снова съедет на Чжоу Шоушэня, как и любой их разговор до этого. О чем бы они ни начинали говорить, все в итоге сводилось к одному, и она порядком от этого устала. Шоушэнь был ее сильно старше, почти в два раза. Они познакомились, когда ей еще даже не было восемнадцати, а он к тому моменту уже перешагнул порог тридцатилетия, у него была хорошая должность, большая квартира в пределах кольца, дорогая машина и много денег. Наверное, его можно было считать одним из таких вот богатых папиков, ведь Айлин и сама себе признавалась, что обратила внимание на положение Шоушэня не в последнюю очередь. Тем более, что он и не пытался это скрывать, а наоборот, всячески демонстрировал свой немаленький доход.

- Я похожа на Лорелей? - возможно, излишне резко спросила она. Она имела в виду, конечно, не внешние данные, потому что они были совершенно разного типа девушки, она имела в виду отношение к жизни и деньгам. И в голову так услужливо полезли мысли, что Шоушэнь считал ее несколько...глуповатой, потому что она изучала историю китайской литературы, а не экономику, бизнес или юриспруденцию, как и полагается умным девушкам, которые достойны быть подходящей его сиятельству.

Ван Фэнжэнь

Феникс не ожидал, что у Айлин возникнет этот вопрос. Чжоу был богатым женихом, но и она была из более чем обеспеченной семьи. И связалась она с этим типом исключительно потому, что он оказался достаточно смелым, чтобы её открыто добиваться.

- Нет, совсем не похожа, - ответил Феникс и посмотрел на Айлин. - И на Дороти тоже.

Он задумался над тем, как объяснить Айлин то, что он думал на этот счет, по возможности не цепляя тему Чжоу, от которой ей становилось только хуже.

- Они обе знают, что кто угодно свернет шею, оборачиваясь на них, а ты в этом не уверена. Хотя умнее обеих, - сказал Феникс. - Айлин, я не знаю, будут ли между нами отношения, и к чему они приведут. Но я хочу, чтобы ты никогда не сомневалась в том, что ты заслуживаешь того, чтобы тебя уважали. И никому не позволяла тебя обижать, - он крепче обнял девушку.

Айлин Чун

Айлин несколько смутилась, поймав взгляд Феникса, и спрятала лицо на его плече, потому что стало не по себе от своего же собственного вопроса. У нее было чувство, что она забыла, кто она и какая она, и теперь пытается найти себя или хотя бы увидеть в тех персонажах, что ее окружают - героях книг или фильмов, знакомых людей - чтобы понять, какой она может быть, заметить в них какие-то свои черты, чтобы собрать из всего этого себя, как сложный паззл с тысячей маленьких разноцветных кусочков, каждый из которых плохо подходит к другому соседнему. Это даже не Вечность складывать из льдинок.

Она с силой зажмурилась, потому что глаза противно щипало, а в горле был комок. Да сколько же в ней слез, когда-то же ведь они должны закончиться. Айлин сжалась плотнее в комок, словно кошка, которая пытается укрыться от ненастья на крохотном сухом пятачке безопасного пространства, и теснее прижалась к Фениксу. Это были ощущения человека, которого обидели ни за что. Что она сделала такого плохого, что с ней так обращались?

- Я не заметила, когда все стало так... - ответила она. - Поначалу все было совсем по-другому.

Или она просто себе это все придумала, потому что была ослеплена редкой перспективой не быть в одиночестве, ведь других мужчин на ее фронте как-то не виделось.

Ван Фэнжэнь

Айлин снова плакала, но Фениксу казалось, что с этими слезами она позволяла себе чувствовать то, что отрицала прежде. Она признавала, что Чжоу вёл себя как последняя сволочь, и ей нужно было понять, что поступал он так потому, что хотел и мог, а не потому, что она делала что-то не так. Феникс стал гладить девушку по спине.

- Если бы все было так с самого начала, ты бы его сразу послала, - заметил Феникс.

Не стала бы та Чун Айлин, которая принесла ему в больнице сигареты, терпеть того Чжоу, который говорил об их помолвке. Та Айлин была полна сил и уверена в себе, и Чжоу это было невыгодно.

- Он так себя вёл, потому что хотел и считал, что так можно, - сказал Феникс. - А не потому, что ты что-то не заметила или делала не так.

Как человек с богатым криминальным прошлым, Феникс хорошо знал, что кошелёк ворует потому, что у человека он есть, а ты считаешь, что тебе нужнее. Ничего личного.

Айлин Чун

На этот раз получилось довольно быстро успокоиться. Может быть, этому немало поспособствовало то, что Феникс гладил ее по спине, а, может быть, она и правда уже начала мириться с тем, что с ней произошло, и этого уже было никак не изменить. Возможно, в этом были и свои плюсы тоже. Теперь она знает, какими точно не должны быть отношения, и у нее есть возможность обнять Феникса, а то и его поцеловать. Или, если пожелает, добиться от него и чего-то большего. А ведь раньше то было верхом ее мечтаний, чтобы он обратил на нее больше внимания и проявил больше интереса, чем положено человеку, который работает на ее отца.

- Прости, что опять сырость развела, - она вытерла глаза и щеки. - Я больше не буду плакать, а то скоро соседей снизу затоплю. Все, мне уже лучше.

Она могла бы еще многое возразить - что сама позволяла Шоушэню так себя вести, и правда не замечая, что в его поведении что-то не так, ведь она списывала это на все, что угодно: на его особенность, на характер, на то, что его так воспитали, что мать ушла от них с отцом, что он устает на работе, что это просто нормально, в конце концов - но никогда на то, что он просто хочет так себя вести, а потому ведет. Но этот спор снова мог зайти в тупик, а ей снова будет хуже, чего Айлин не хотела. Пусть Чжоу остается в прошлом со всеми своими проблемами и тараканами в голове.

Ван Фэнжэнь

Феникс посмотрел на Айлин и улыбнулся. Сейчас она успокоилась быстрее, чем накануне, и эти слёзы ее не вымотали. Все наладится, просто шаг за шагом и медленно. Она сильная, и скоро сама об этом вспомнит.

- Там такие соседи, что не заметят даже цунами, - ответил Феникс.

Под ним жил тихий потомственный алкоголик, к которому иногда заходили такие же приятели, но после пары бесед с Фениксом все тусовки проходили очень спокойно и тихо. В квартире было убито все, что можно и нельзя, и потоп ее разве что немного отмоет. Но Чжоу все равно не стоил слез Айлин.

- Но лучше, когда ты не плачешь, - добавил Феникс. Он коснулся лица Айлин и стёр большим пальцем слезу с ее щеки. - Мы вообще комедию смотрим, вроде, - он снова улыбнулся.

Эти несколько минут он не следил за судьбой Лорелей и ее подруги, но не считал, что многое упустил, хотя фильм ему понравился.

Айлин Чун

- Все равно, - заметила Айлин. - Если я продолжу, мы сами будем ходить по лужам.

Еще бы она могла как-нибудь контролировать эти слезы, было бы вообще замечательно. Она и сама не зала, что в следующий момент ее может расстроить настолько, что глаза снова поплывут, и такая эмоциональная нестабильность раньше всегда сдержанной Айлин тоже не прибавляла уверенности в себе. Но радовало хотя бы то, что слезы на этот раз быстро высохли.

Она невольно улыбнулась, потому что сложно было удержаться и не улыбнуться в ответ на улыбку Феникса. У него была немного необычная внешность, не совсем типичная для ханьца, но при этом нельзя было сказать, что это отталкивало. Скорее, наоборот, заставляло задержать на нем взгляд.

- Да, верно, - она покивала, когда Фэнжэнь вспомнил про фильм, о котором они оба ненадолго позабыли. Она чуть потянулась к мужчине, чтобы ненадолго прижаться лбом и виском к его щеке, но затем отстранилась. - Хочешь, перемотаем немного назад?

Они пропустили не так много, всего несколько минут, но за эти несколько минут Лорелей умудрилась застрять в иллюминаторе, когда пыталась найти компрометирующие ее фотографии в каюте Мэллоуна. Этот эпизод был довольно забавным.

Ван Фэнжэнь

Айлин улыбнулась, сейчас это можно было считать настоящим чудом. Феникс считал это победой: сегодня все было лучше, чем накануне. И сейчас Айлин справлялась со своими эмоциями, несмотря на то, что ей было сложно.

- Не нужно перематывать, - сказал Феникс.

На экране героинь обвинили в том, что Лорелей украла диадему, а после этого им объявили, что их счета за гостиницу не оплачены. Но это была комедия, можно было не переживать, потому что все должно было наладиться. А героиням фильма очень шли темные строгие костюмы, в которых они были в этой сцене.

- А ей этот Хрюша диадему отдал? - уточнил Феникс, который не понял этот момент в фильме.

Лорелей немного напоминала ему Лау ньюши, только та лишь играла роль дурочки, когда это было выгодно, хотя на самом деле являлась одной из самых влиятельных людей в Пекине.

Айлин Чун

Дальше девушкам нужно было как-то выживать одним в незнакомом городе без денег и даже крыши над головой. Айлин всегда казалось, что идея выступить в небольшом кабаре, чтобы сводить концы с концами, принадлежала именно Дороти, как более сознательной, потому что в духе Лорелей было скорее найти себе очередного богатого ухажера, который платил бы за нее по ее счетам. И Айлин была уверена, что у нее бы это прекрасно и чуть ли не мгновенно бы получилось, даже не делая скидку на то, что это фильм, а, значит, в нем все немного не соответствует реальности в угоду сюжету.

- Да, он тайком взял ее у своей жены, подарил Лорелей, а потом сказал, что ничего об этом не знает, потому что испугался. Лорелей и правда ни в чем не виновата. Она легкомысленная, но не настолько, чтобы красть такую вещь.

Она в очередной раз обратила внимание на то, как одеты девушки - Айлин нравился этот американский стиль тридцатых годов с утонченным силуэтом и юбкой миди или до середины икры, но сейчас она в таком наряде выглядела бы смешно. Она посмотрела на свои руки с накрашенными Янлин ногтями- на них было изображены не то драконы, не то бабочки - хотя изначально задумывались бабочки. Она бы стерла и сделала более невзрачный и нежный маникюр, но для этого нужно было бороться с силами и выйти из дома в одиночестве. И сделать это надо до вечера вторника - с такими ногтями мама не пустит ее на порог.

Ван Фэнжэнь

Как и ожидал Феникс, дальше все пошло на лад: все пели, танцевали, а потом показался тот самый тип в очках. Фильм снова затягивал, потому что близился к концу, и события стали происходить особенно быстро. Дороти устроила концерт в суде, выдав себя за подругу, а Лорелей тем временем снова уговорила очкарика на себе жениться. Над разговором блондинки с потенциальным свекром Феникс ржал от души, настолько удачным ему показался этот диалог.

В итоге все закончилось хорошо: с диадемой разобрались, Лорелей вышла замуж за богатого очкарика, которого при этом считала милым за то, что он якобы любил её ум, а Дороти вышла замуж за красавчика детектива. И в конце снова пели. Феникс отпил еще пиво, заметив, что оставалось больше половины банки.

- Я думал, она выйдет замуж за отца очкарика, - сказал Феникс, когда пошли титры.

Ему стало интересно, что она успела обсудить за три минуты с будущим свекром, но это он не стал говорить вслух.

Айлин Чун

Фильм скоро кончился, этим он и нравился Айлин - не затянутый и легкий, но при желании в нем можно было найти и глубокий смысл, пусть он и не так явно бросался в глаза, потому что основное внимание на себя привлекали Лорелей и Дороти. Айлин нажала на кнопку пульта, когда пошли заключительные титры, и экран погас, потому что незачем было держать его включенным.

- Потому что он богаче? - уточнила Айлин.

Деньги всегда решали очень многое. Айлин повезло родиться в обеспеченной семье, и ей было не понять страданий Лорелей по деньгам. У нее просто никогда не возникало ситуации, когда она осталась бы совсем на мели. Даже живя с Шоушэнем, она не караулила последние юани, ограничивая себя во всем, потому что он не ограничивал ее в деньгах. И у нее всегда была ее банковская карта с некоторой суммой, которой она могла свободно пользоваться, но обычно Айлин просто не нуждалась в этих деньгах.

Но ей все же казалось, что Лорелей так бы не поступила со своим женихом. За ней не было видно огромной любви, которую она якобы испытывала к Эсмонду, но тут Айлин могла судить только со стороны зрителя.

Ван Фэнжэнь

- Ну, она прямо сказала, что любит деньги свекра. - ответил Феникс. - А этот очкарик мне показался совсем уж придурком. Его отец какой-то более разумный.

Ему было сложно понять, какие критерии кроме денег интересовали Лорелей. Но ему казалось странным, что она была настолько непритязательна во всем остальном, что в итоге выбрала этого типа. Хотя в итоге фильм как бы заканчивался тем, что обе выбрали себе и любимых, и богатых.

- Она же пыталась подкатить к Хрюше, несмотря на жениха. А он вообще без слез не взглянешь, - добавил Феникс.

Еще и трус. Разбазаривал бриллианты жены и зассал открыто это ей сказать, потому что богатой была она, а он так, примазался к чужому состоянию. И еще и распустил уши, поверив, что Лорелей реально видела в нем что-то кроме денег. К слову, её Феникс не винил, она крутилась как умела.

Айлин Чун

- Мне кажется, она выбрала в итоге того, кем проще всего манипулировать. Влюбленным и наивным мужчиной легче управлять, чем женатым или разумным, - Лорелей была прелесть какой дурочкой, как выразились бы многие мужчины, в итоге попавшие под очарование молоденькой красивой девушки. Таким многое прощали, капризы, глупость, недалёковидность, даже ветреность, и Лорелей этим умело пользовалась. Даже если это было не ее маской, которую она надевала только когда ей это было очень выгодно, а стилем жизни, с такой внешностью она могла не опасаться остаться в одиночестве.

Нельзя сказать, что Лорелей ей уж так прямо не нравилась, но Айлин ее понимала немного хуже, чем Дороти, предпочтения которой казались ей немного ближе к ее собственным. По-меньшей мере, она бы хотела выйти замуж по любви, а не за денежный мешок, но теперь уже сомневалась, что вообще когда-нибудь решится на такой шаг, да еще и добровольно. Один раз уже обожглась, и ей это хватило с головой на всю жизнь. Пусть даже мужчина будет трижды раскрасавец и с деньгами, которые перестанут помещаться в банковской ячейке, это, оказывается, не самое важное в человеке.

- Мэллоун ничуть не лучше. Он же соврал Дороти, использовал ее, чтобы подобраться ближе к Лорелей.

Ван Фэнжэнь

- Но в итоге он согласился подыграть Дороти, - сказал Феникс. - В итоге они обе при деньгах, но я не думаю, что они смогут дальше жить так, как им нравится.

Вряд ли их мужья согласятся, что они будут и дальше полуголые петь и танцевать,

все-таки это Америка тридцатых, где платье, открывающее щиколотки - это уже смелость. А эти девушки привыкли к вниманию и определенному образу жизни. Феникс не раз встречал тех, кто вырывался замуж из портовых борделей, а затем возвращался. Потому что в голливудских фильмах миллионеры могли влюбляться в проститутку, а в порту они ждали того, что им будут благодарны по гроб жизни, и создавали еще более невыносимые условия. Да, были те, кто вырывался. Единицы на фоне тех, кому это не удавалось.

- Решишь, что будем смотреть завтра? - спросил Феникс. - Если это - не гонконгский боевик, скорее всего, я это не смотрел.

Айлин Чун

- Я не знаю...- с сомнением сказала Айлин. - Если он соврал в начале, что мешает ему это сделать потом еще раз?

Сейчас тема отношений была для нее довольно болезненной, и все они воспринимались скорее с какой-то угрозой. Она бы не хотела быть в отношениях с мужчиной, знакомство с которым началось с обмана, чтобы потом все время оглядываться и думать, говорит ли он правду сейчас, в данный момент времени. Или это те самые так называемые вторые шансы, которые так любят давать женщины, уверенные, что "он исправится, потому что любит меня". А если нет, не исправится? Давать ему третий, четвертый, сотый шанс, продолжая выматывать себя этими отношениями, но зато не в одиночестве? По-мнению Айлин, лучше выбрать одиночество.

- Я думаю, что знаю, что мы можем посмотреть. Это старая итальянская комедия, тебе она должна понравится.

Айлин пока выбирала что-то, над чем можно было не особо задумываться, просто наслаждаться картинкой и слушать диалоги героев, а в этом фильме все диалоги интернет растащил на цитаты. К тому же сейчас, в дождливом сером Пекине хотелось бы увидеть солнечную и теплую Италию и немного понежиться в этих воображаемых солнечных лучах.

Ван Фэнжэнь

- Он может соврать и потом, не соврав в начале. А так она будет настороже, - ответил Феникс.

Жених Дороти был ему более симпатичен, чем очкарик, за которого вышла замуж Лорелей, потому что сам он привык крутиться, как мог, и ложь не казалась ему страшным грехом. Как и нарушение многих статей уголовного кодекса, когда этого требовали интересы семьи. А тут парень отказался от договора со своим работодателем ради того, чтобы выступить на стороне Дороти, которая была на удивление сообразительной и очень вовремя жирно намекнула ему, что у него есть все шансы. Поэтому Тигр предпочитал работать с теми людьми, кто приносил ему клятвы и рассматривал интересы триады как свои. Вряд ли невеста Чуна Тая в суде отказалась бы представлять интересы лунтао, потому что какой-нибудь должник, попавший на большие деньги, красиво станцевал в суде и признался ей в любви.

- Но вообще он мутный тип. И странно, что после этого суда работодатель не пустил его по миру. Разве что Лорелей договорилась, - добавил Феникс.

Айлин Чун

У них были немного разные взгляды на жизнь, в довесок ко всему остальному, что между ними было разным. Чуть больше, чем все. Айлин тоже не считала ложь таким уж великим грехом, где она не была направлена против нее. Все же, она была дочерью фу шан шу и росла не комнатным цветком, как могло бы показаться. Пусть она не знала всех подробностей работы триады, но и догадывалась, что логистика - лишь малая часть того, чем занимается компания Хусин, прикрывая этим всю свою остальную деятельность.

- Не уверена, что она подумала об этом в тот момент. Ведь Дороти сказала ей, что все в порядке, - вряд ли Лорелей, при всей ее хваткой житейской сообразительности касательно денег, думала так далеко в сторону своей подруги и тем более Мэллоуна, к которому вполне справедливо могла испытывать неприязнь из-за тех фотографий и тiarы. - Но это же фильм. В таких фильмах всегда все заканчивается хорошо.

В жизни подобное, особенно песни в суде в полуголом виде вряд ли бы были уместны, но на то он и мюзикл, где все поют в уместное и не очень время. Хуже только в Индии, где поют и пляшут толпами всегда, весь фильм.

- Тебе не понравился фильм? - спросила она. Возможно, он и правда был нереалистичным и наивным, но это же комедия, а не гонконгский боевик с элементами у-ся, которые, к слову, тоже не очень реалистичны, зато красивые.

Ван Фэнжэнь

Вопрос Айлин показался Фениксу странным. Он не во всем понимал поступки героев, но комедия была легкой и веселой, и ограниченность Феникса не была настолько неисправимой, чтобы он не отличал вымысел режиссера от реальности. Он же не задавался вопросом, как Марк в светлом будущем выживал после такого количества пуль в теле, а в таких вопросах Феникс разбирался лучше, чем в бриллиантах и американцах тридцатых.

- Понравился, - сказал Феникс. - Красивый, смешной и не напрягает.

Он знал, что на свете существовало и серьезное кино, как сложные глубокие книги. Но Феникс не привык искать пищу для размышлений в искусстве, хотя сейчас искренне стремился хотя бы немного читать хорошие книги. Для совместного вечера, еще и в ситуации, когда Айлин была не совсем в себе, этот фильм с Монро был идеальным. Потому что он не заставлял копаться в себе и окружающих, ничему не учил, и просто отвлекал красивой картинкой, нереалистичным, но забавным сюжетом и неплохими диалогами.

- Его можно смотреть хоть через день, - добавил Феникс.

Айлин Чун

- Я боялась, что ты сочтешь его слишком легкомысленным,- призналась она. К слову, Чжоу Шоушэнь счел бы эту комедию глупой и недостойной своего внимания. Впрочем, он все, что нравилось Айлин, считал таковым, и она просто с этим уже смирилась, как и с мыслями, что она и правда недостаточно умна для него. Он предпочитал смотреть какой-то арт-хаус, который Айлин совершенно не понимала, даже если пыталась внимать весь фильм, не пропуская ни единого слова. А ей приходилось это делать, потому что после просмотра Шоушэня всегда тянуло этот фильм обсудить, изрекая какие-то философско-наставительные идеи, смысл которых от нее всегда ускользал. С Фениксом ей было спокойно, что он не назовет ее глупой девочкой, если она вдруг не поймет что-то, что другим кажется "очевидным".

Какая же все таки у нее сейчас искаженная картина мира, когда все, что делал Шоушэнь, принималось правильным и верным, а все остальное - ложным. Как бы ей хотелось начать думать нормально, здраво и по-своему.

- Надоест, - ответила она. - И не останется времени на другие фильмы. Тебе правда интересно смотреть их со мной, или ты делаешь это просто из вежливости?

Ван Фэнжэнь

Фениксу было сложно помнить и принимать, что Айлин действительно думала то, что спрашивала в такие моменты. Например, что он смотрел фильм из вежливости, и ему якобы не было интересно. Чжоу очень постарался, запудрив ей мозги, и Фениксу предстояло только терпеливо отвечать на эти вопросы столько раз, сколько они возникнут.

- Мне правда интересно смотреть этот фильм с тобой, - сказал Феникс. - И мне интересно, что ты выберешь. Потому что у тебя хороший вкус, и ты в этом разбираешься лучше меня.

В порту он чувствовал себя более комфортно в плане того, что он знал и в чем разбирался. Там все были примерно на одном уровне развития, и на районе как-то не принято было обсуждать Хэмингуэя или фильмы с Мэрилин Монро. Сейчас судьба дала Фениксу шанс выбиться в другое общество. Даже офис Хусин, где было много понятного контингента, отличался от точек, где проходили дежурства в порту, как мотель от пятизвездочной гостиницы. Феникс считал, что это для него - повод учиться и развиваться. И не только тому, что нужно для работы. А шанс на то, чтобы быть с Айлин, был лучшей мотивацией узнавать больше, чтобы не быть совсем уж быдлом.

- И в легкомыслии нет ничего плохого, если этот фильм просто приятно смотреть, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Айлин едва заметно улыбнулась. Ей было непросто отделаться от ощущения, что все, что Феникс делает, он делает не из личного желания, а потому что она попросила, и он только уступает ей. Ей определенно не хватало уверенности той же Янлин, что все в мире существует для нее и ради нее, и всему живому должно быть за удовольствие потакать ее капризам. Раньше Айлин думала примерно в том же

ключе, а потом все сломалось. Чжоу Шоушэнь быстро показал ей, что это далеко не так, что это она живет для других, и должна быть удобно для него. Не такими же словами, конечно, но истинный смысл его наставлений стал ей понятен только сейчас.

- Мне приятно, когда ты так говоришь, - призналась она. - Я не очень хорошо знаю, какими должны быть нормальные отношения, но я хочу, чтобы наши, сколько бы они не длились, были нормальными.

Айлин не строила никаких иллюзий. Она не могла знать наверняка, что будет завтра, каким будет ее настроение, что она в итоге решит - быть с Фениксом и дальше или принять решение снова остаться друзьями, но то, что было между ними сейчас, все же чем-то являлось, даже если у него не было конкретного названия. И ей бы хотелось, чтобы между ними было больше общего, чем было сейчас.

Ван Фэнжэнь

После вчерашнего Феникс радовался прогрессу с изрядной долей настороженности: он не был уверен, что в следующий момент случайно не скажет чего-то такого, что заденет Айлин. Но пока все было хорошо. И она снова улыбнулась, и он улыбнулся ей в ответ.

- Я очень постараюсь, чтобы наши отношения были нормальными, и чтобы тебе, сколько бы ты ни захотела со мной быть, было хорошо, - ответил Феникс, глядя на Айлин.

Её глаза снова были зелеными, непривычно светлыми, особенно для ханьского лица. Но Фениксу очень нравился их цвет. И еще больше нравилось, когда на этих глазах не было слез. Иногда он думал о том, вел бы он себя иначе с Айлин, если бы она не была дочерью фу шан шу. Но единственное, что он бы изменил с своим поведением - он бы подошел к ней намного раньше. До того, как это сделал Чжоу.

Айлин Чун

Айлин снова потянулась к Фениксу, чтобы поцеловать его в щеку, но тут же отстранилась, и сделала это намеренно. Она не хотела снова вызывать соблазн или надежду на какое-то более близкое общение этим вечером. Даже если ее собственное тело было не против, пока ее разум все же превалировал над ее желаниями. Она не должна бросаться в эти отношения, как в омут, предварительно все не обдумав еще раз. Ей было бы не по себе от мысли, что Феникс увидит ее исхудавшее тело. Она не думала, что это его как-то напугает или удивит, в конце концов, он наверняка видел не одну обнаженную женщину, но она не чувствовала в себе уверенности раздеваться перед кем бы то ни было. Даже в полной темноте и под одеялом. А то еще уколет его своими костями.

- Пока мне с тобой хорошо, - ответила она, снова кладя голову ему на плечо. Ей повезло, что она запомнила его номер телефона, и он увез ее именно тогда, когда она была готова уехать. Айлин была уверена, что, вернись она обратно в квартиру Шоушэня, этот страшный сон продолжался бы и дальше, до сих пор.

- Я подумала, что хочу завтра съездить и стереть этих кракозябр с ногтей, что

нарисовала Янлин, - сказала она. - Я немного волнуюсь, но я позвоню и попрошу Чжана сяншена меня отвезти. С ним же должно быть безопасно?

Ван Фэнжэнь

Феникс коснулся губами щеки Айлин в ответ на её робкий поцелуй, но ничего более решительного делать не стал, потому что решил, что сейчас она этого не хотела. Он обнял её, когда она положила голову ему на плечо. Айлин нужно было привыкнуть к тому, что здесь она в безопасности, после того, как Чжоу принуждал её срочно его удовлетворять по любому поводу. Никто не умирал от воздержания, и Феникс не считал, что совершает подвиг, соблюдая комфортную для Айлин дистанцию.

- Чжан - один из лучших телохранителей, - сказал Феникс. - С ним тебе нечего бояться.

Отряд Ли считался элитой среди инфорсеров. Эти люди были преданы лунтао и фу шан шу и показывали лучшие результаты на тренировках. Туда было очень сложно попасть, зато оттуда было очень легко вылететь, потому что не прощались никакие косяки. Чжан был одной из причин, почему к Айлин никто до отморозка Чжоу не решался подойти.

- Или можешь дождаться вечера, тогда я могу съездить с тобой, - предложил Феникс.

Айлин Чун

Предложение дождаться вечером Феникса, чтобы съездить с ним, было крайне заманчивым, и Айлин так и хотелось на него согласиться, но все же пришлось сделать над собой усилие. С ней не случится ничего страшного, рядом будет Чжан, а если он занят, то Чжао, который тоже работает в охране и наверняка ничуть не хуже. Хотя Айлин и предпочла бы кого-то из тех, кого знает дольше, а дядя Чжан столько работает на папу, что уже скоро лет двадцать точно будет, если не больше.

- Мне приятно ездить с тобой, но мне нужно учиться жить самостоятельно. Я лучше проведу вечер с тобой дома, а поеду утром или в обед, - с Фениксом или без него, эта поездка все равно будет для нее волнительной. Это будет первый раз, когда она выберется куда-то по собственному желанию, а не по стороннему предложению, и ей было нужно проверить себя и свою смелость. Конечно, об этой поездке потом станет известно папе, потому что ему доложат, но это будет даже лучше.

- И может быть, я потом заеду купить какой-нибудь одежды, - неуверенно добавила она. - Моя мне вся велика.

А она не хотела в таком виде показываться матери. У нее сейчас маленький Юнши, ей не нужно волноваться излишне, а нужно больше отдыхать и заботиться о себе.

Ван Фэнжэнь

Айлин планировала на завтра подвиги, и Феникс надеялся, что в результате она почувствует радость победы над собственными страхами. Возможно, она скоро сможет более спокойно выбираться из дома и вернется в институт. Фу шан шу

наверняка мог решить вопрос, чтобы пропущенные занятия прошли без последствий. Можно же, наверное, было получить какую-то справку у Сина цзынли или просто с кем-то договориться.

- Тебе дать деньги на маникюр и одежду? - спросил Феникс.

Он понимал, что Айлин привыкла к обеспеченной жизни, но она долгое время не общалась со своей семьей, и он не знал, были ли у неё какие-то личные сбережения. Он уже начал получать зарплату, которая соответствовала должности сорок девятого, и этот доход ощутимо отличался от того, который был у Феникса после переезда в Пекин, хоть и явно не дотягивал до того, который был у Чжоу. Судя по квартире, похожей на музей, бывший жених Айлин привык ни в чем себе не отказывать и зарабатывал для этого достаточно.

Айлин Чун

- Не нужно, у меня еще есть на карточке, - если только Чжоу Шоушэнь ее не заблокировал. Но даже если и так, то была еще та, на которую перечислял деньги папа, Айлин ими не пользовалась, а, значит, ей должно было хватить как на маникюр, так и на все остальное. Касательно поездки в магазин у нее все же возникали серьезные сомнения.

Как ни странно, она не испытала никаких отрицательных эмоций по поводу того, что собирается потратить деньги, принадлежащие, по сути, ее бывшему жениху, с которым она рассталась не на самой лучшей ноте. Наверное потому что деньги - это всего лишь деньги, и глупо привязывать к ним какое-то свое личное отношение. Это лишь малая часть того, что для нее может сделать Чжоу Шоушэнь, чтобы исправить все, что натворил за этот год, почти превратив ее в привидение, неясную тень самой себя. По-мнению Айлин, вполне равноценная плата.

- Я все думаю о вечере вторник, - чуть погодя сказала она, старательно пряча взгляд, потому что подозревала, что то, что она скажет дальше, может быть Фениксу несколько неприятным. - Я вижу, что это приглашение не вызывает у тебя особой радости. Я понимаю. Это потому, что мой папа - фу шан шу. Если ты все же откажешься, я не обижусь, и все объясню родителям. Все будет хорошо, правда.

Ван Фэнжэнь

Нужно было забрать еще пару карточек у Чжоу, спросив пин-коды, но тогда Айлин могла что-то заподозрить. Она все равно была хозяйкой всего, что некогда принадлежало её бывшему жениху, но нужно было сделать как-то так, чтобы эти щедрые дары перешли к ней, не став причиной для нового беспокойства. Феникс не знал подробностей, он считал, что Тео и фу шан шу решат все сами.

А тему со вторником они уже обсуждали. И хоть Феникс и волновался перед этим ужином, он не собирался идти на попятную, когда в присутствии фу шан шу уже сказал, что приедет.

- Я поеду с тобой во вторник, - сказал Феникс. - Я волнуюсь перед встречей с твоими родителями, но думаю, что они волнуются из-за того, что ты живешь сейчас не с ними. Будет правильно, если я с ними встречу.

Он мысленно представил себя на месте фу шан шу и не мог придумать ни единой уважительной причины, по которой на эту встречу можно было забить, оставаясь живым и в сознании.

Айлин Чун

Айлин думала, что если признается, что тоже ужасно волнуется, то это будет прямо какое-то сборище невротиков, а не семейный ужин. Но она думала буквально обо всем, какотреагирует мама на ее внешний вид, будет ли кто-то еще, что если маме не понравится Фэнжэнь, что ей делать с маленьким Юнши, одна даже мысль о котором причиняет ей смутную тоскливую боль от чего-то безвозвратно утерянного, о чем папа будет говорить с Фениксом, вдруг приедет Тай или Тео, а с ними Ким Чжан и Юэмин, и в доме опять соберется целая толпа. И если еще позовут Янлин, то она точно потащит за собой Юншэна, а Айлин совершенно не хотелось такой толпы вокруг себя, потому что все они будут на нее смотреть как на что-то жалкое и болезненное, от чего словно можно заразиться.

Они, конечно, на самом деле не будут так смотреть. Но Айлин-то казалось, что будут!

- Спасибо, - неуклюже ответила она. Это была ее семья, она не должна была прекращать с ними общение. Это было не лучшим решением последнего года, когда она переехала жить к Шоушэню. Но тогда ей думалось, что все правильно, она сама так решила, даже если до этого была не уверена в том, что действительно хочет этого. На самом деле стоило прислушаться к маме и папе, который Шоушэнь не понравился уже тогда. Но оттого было только еще страшнее - если все-таки Фэнжэнь придется маме не по душе?

- Я тоже волнуюсь, - все же добавила она.

Ван Фэнжэнь

У Феникса возникло подозрение, что страхи Айлин были связаны в том числе с тем, что её семье не нравился Чжоу. Как минимум её братья его недолюбливали, да и фу шан шу был не дурак и наверняка видел, что за тип подкатил яйца к его дочери. Айлин не возвращалась домой после того, как сбежала от Чжоу, значит, этот персонаж постарался, чтобы вбить клин между неё и её семьей. Еще одна причина, по которой Феникс считал, что должен быть рядом во вторник.

- Айлин, я не боюсь твоего отца, - сказал Феникс. - Я его очень уважаю и принес ему клятвы. Я не знаком с твоей матерью, мне кажется, я ей не понравлюсь. Но в любом случае, твоя семья - это твоя семья. Они, как и я, хотят, чтобы у тебя все было хорошо. Значит, цели у нас общие.

Фу шан шу был человеком из порта. Феникс считал, что как минимум его происхождение не покажется Гунмао причиной выступать против его с Айлин отношений. Но леди Грей была европейской аристократкой. Семья фу шан шу жила обеспеченно, близнецы Чун получили образование и чуть ли не с детства делали карьеру в Хусин, Феникс явно им всем проигрывал.

- В чем мне ехать? Нормально, если в том же костюме, в котором приеду с работы?

Айлин Чун

Айлин хотела заметить, весьма справедливо, между прочим, что каждый сорок девятый в здравом уме и твердой памяти боится ее отца, но не стала, чтобы не ставить Феникса в неловкое положение. Ее папа иногда бывал резок, иногда откровенно перегибал палку, редко шел на уступки в вещах для него принципиальных, как, например, в той эпопее Янлин с Юншэном, когда сестра и из дома уходила и уроки прогуливала и не общалась с папой целыми неделями. Конечно, это ее поведение выглядело по-детски, но ведь и папа не торопился первый идти на примирение.

- Мне кажется, ты можешь ей понравиться, хотя, конечно, не жди, что она тебе так прямо об этом скажет, - мама была еще загадочнее папы. Она была подобна воде, сверху спокойная, а внутри страшно представить что может твориться и какие омуты прячутся под этим спокойствием. Айлин не помнила ни разу, чтобы мама повышала голос на кого бы то ни было, но определенно это было бы неприятно ощутить на себе.

- Думаю, да. Можно не надевать галстук, но рубашку нужно погладить, - китайцы обычно над этим не заморачивались, но Айлин с детства видела, как мама наглаживала папины рубашки так, что об отглаженные воротнички можно было порезаться, и привыкла, что это в порядке вещей. К тому же выглаженная рубашка выглядела намного более представительно и опрятнее чем мятой, словно ее вынули непонятно откуда и прямо так надели.

Ван Фэнжэнь

Феникс не знал, что в нем могло понравиться леди Грей. Хотя она была много лет замужем за Гунмао, а он хоть и был уважаемым человеком, не отличался изысканными манерами, благородным происхождением и хорошим образованием. Хотя на месте Феникса было нескромно сравнивать себя с фу шан шу, потому что к тому возрасту, когда он только получил сорок девятый номер, Гунмао уже успел многого добиться в Пекине.

- Хорошо, поглажу, - ответил Феникс. - Нужно будет что-то купить?

В гости было принято ходить с подарками. Например, цветами и корзинами с продуктами или сладостями. Феникс не знал, какие традиции были в семье Айлин, но очень надеялся не выглядеть дебилом во вторник вечером. А для этого ему нужна была помощь Айлин, потому что у него не было опыта визитов в подобные дома. Он бывал у лунтао, когда нужно было выполнять какие-то поручения Сина, но это не было приглашением на ужин.

Айлин Чун

Айлин задумалась. У мамы были специфические предпочтения в подарках. Не к тому, что она ожидала всегда чего-то необычного, что днем с огнем не сыщешь, а подарки она принимала только от папы и Тая и Тео, даже цветы. А корзины с фруктами вообще считала глупостью и просила никогда ей не приносить.

- Можно купить маме цветы, - решила она. Хотя это и превращало обычный семейный ужин в какое-то торжество, чего так не хотела Айлин, она подумала, что цветы точно не сделают хуже. - Какой-нибудь необычный букет, из хлопка, например. Или даже из ягод, клубники и винограда. Только без корзины.

Одновременно и цветы, и подарок, и необычно. И это будет очевидным плюсом Фениксу, потому что тот же Шоушэнь принес красные розы и пионы. А мама не особо любила ни те, ни другие. Айлин его, конечно, предупреждала, но у него на все было свое мнение.

- И не красные розы и пионы, - добавила она, чтобы картина будущего букета сложилась полностью. - Хочешь, я сама закажу в интернете, а ты потом забереешь после работы?

Ей даже не придется никому звонить и разговаривать по телефону, чтобы подтвердить заказ, что было особенно ценно. Сейчас у Айлин не было настроения разговаривать с посторонними.

Ван Фэнжэнь

Феникс очень сомневался, что сможет выбрать что-то подходящее, потому что считал, что у него нет вкуса в таких вещах, и он легко выберет какую-то несусветную ерунду, которая не придется по вкусу матери Айлин. И предложение девушки выбрать самой было для него спасением.

- Давай лучше ты выберешь и скажешь мне, где забрать? - согласился Феникс. - Твоему вкусу я доверяю больше, чем своему.

Это было не совсем честно, но зато беспроблемно. Айлин не нужно было куда-то заезжать и еще с кем-то общаться, это все Феникс мог взять на себя, главное, чтобы она показала пальцем на то, что лучше купить.

Фу шан шу говорил, что даст машину, поэтому будет еще проще куда-то заехать по дороге с работы. Еще и отпустит после обеда, чтобы на все хватило времени. Например, заехать домой и переодеть рубашку. Феникс и в офис старался не ходить в особо мятых, лунтао не одобрял небрежный внешний вид, но перед ужином с родителями Айлин лучше было переодеться в свежую рубашку. Феникс допил пиво и встал с дивана, чтобы выбросить банку.

- Будем ложиться спать? - предложил он.

Айлин Чун

- Хорошо, я закажу во вторник, - кивнула Айлин. Такой букет будет стоить недешево, но Айлин могла сделать предоплату по банковской карте, чтобы Фэнжэню не пришлось тратиться еще и на цветы. Ей все еще было неловко за то, что буквально вынудила его поехать с ней - ведь при фу шан шу он вряд ли отказался бы, даже если бы не хотел ехать. А сейчас у него просто не было другого выхода, чтобы не сложилось впечатление, что он испугался или не придает этому приглашению значение. Ужасно, она ничем не лучше Чжоу Шоушэня, делает так, как удобнее ей,

не обращая внимания на окружающих.

Наверное, она еще не скоро снова найдет ту грань между здоровым эгоизмом и человечностью, чтобы это устраивало ее саму. Пока ее бросало из стороны в сторону, и она никак не могла удержать равновесие где-то посередине, что было бы предпочтительным. Она чувствовала себя сломанной куклой, за которую только-только взялся мастер, чтобы ее восстановить.

- Да, уже поздно, - согласилась она. Она и не заметила, как прошел весь вечер за фильмом и разговорами. - Я пойду в душ, - предупредила Айлин. Ей еще нужно подумать, в чем она пойдет, потому что сейчас вся ее одежда мало подходила для того, чтобы предстать перед материнским требовательным взглядом.
